

Май 1989, спустя пять месяцев после помолвки Гарри и Дафны.

Гермиона Грейнджер, держа в руках книгу, валялась вверх ногами на кровати. Её голова и плечи свисали с бортика так, что были в считанных сантиметрах от пола, длинные каштановые волосы разметались ореолом кудряшек. Такое положение могла занять только истинная обожательница книг, и Гермиона точно знала, что она и есть истинная обожательница книг.

- Гермиона, - раздался голос её матери из-за двери, - он здесь.

Она вздохнула, захлопнула книгу, скатилась с кровати на пол и кое-как поднялась на ноги.

- Да, мама, - отозвалась она.

Дверь открылась и внутрь зашла её мама и... какой-то мальчишка? Глаза девочки сузились.

- Это Гарри, дорогая, - сказала Эмма Грейнджер, - Гарри, это моя дочь, Гермиона.

- Он не слишком маленький для того, чтоб учить меня математике? - недовольно спросила она.

На губах мальчишки показалась лёгкая улыбка.

- Математические способности Гарри на уровне первого курса университета, - улыбнулась её мать, - я думаю, вы скоро увидите, что у вас двоих очень много общего.

Глаза Гермионы заблестели, и она снова, более внимательно, взглянула на черноволосого мальчишку. Ей нравилось думать о себе как об одном из вундеркиндов, которых время от времени показывали в новостях, но вот мальчик, судя по всему, уже являлся признанным гением.

- Ладно, на этом я вас обоих и оставляю, - продолжила миссис Грейнджер, - Гарри, если тебе что-то понадобится, не стесняйся.

Дверь закрылась и Гермиона оказалась наедине с мальчиком.

- Ты и в самом деле так хорош в этой науке? - спросила она, не вполне веря, что мальчишка по уровню знаний соответствовал университету.

- Да, - спокойно и уверенно ответил тот.

- Ну ладно, - она схватила свой учебник по математике со стола рядом с кроватью, пролистнула до конца и сунула книгу ему в лицо, ткнув в одно из уравнений, - посмотрим, как ты это решишь!

Мальчик глянул на уравнение, взял её книгу, отложил и вытащил свой собственный учебник. Перелистал до конца и, аккуратно протянув Гермионе книгу, отметил одно из уравнений.

- А вот это для вас, мисс Грейнджер.

Она глянула на книжку, что этот мальчишка ей протягивал, и замерла от удивления. Куча незнакомых символов глядела на неё со страниц, и она не имела ни малейшего понятия, откуда начинать.

Секунд двадцать девочка пялилась на эту бешеную массу не поддающихся расшифровке символов, чувствуя как её шея начинает краснеть от осознания собственной неполноценности

и, наконец, подняла растерянные глаза. Парень протягивал ей тетрадку, и она, пребывая в прострации, на автомате взяла её. Ответ на уравнение, которое она только что выдала мальчишке, вместе с подробно расписанным решением, красовались там во всём своём уничижительном великолепии.

Мальчик посмотрел ей в глаза и улыбнулся.

- Это нечестно, - простонала она, - ты явно знаешь математику на куда более высоком уровне, чем я.

- И сейчас вы тоже это знаете, мисс Грейнджер, и можете принять то, что я не ваш одноклассник, а ваш учитель.

Она сосредоточилась на безуспешной попытке не дать красноте, покрывавшей всю её шею, распространиться и на лицо.

- Итак, вы готовы учиться со всем возможным упорством? Или я зря теряю свое время?

- Нет, то есть да, я готова учиться!

- Замечательно.

За два следующих часа она схватилась насмерть с арифметикой, боролась с геометрией и укладывала алгебру на обе лопатки. Учёба была интенсивной, но, тем не менее, её новый учитель ухитрился сделать занятие занимательным и интересным для неё. Он был просто несопоставимо лучше, чем те улитки в обличьях людей, что исполняли обязанности учителей в её школе. Взаимодействие с ним было полным, и она чувствовала, как прямо на глазах улучшается её знание математики.

- Ну что же, это была крайне продуктивная встреча, - сказал её новый учитель, укладывая свои учебники в сумку.

- Точно, - согласилась она, - а когда будет следующая?

- Твоя мама думает, что неплохо будет нам с тобой заниматься по два раза в неделю. Как насчет утра субботы?

- Великолепно! - воскликнула она, лишь потом осознав, что выразила чрезмерно много энтузиазма.

Гарри улыбнулся, похоже, ему импонировала такая тяга к поглощению новых знаний.

- Мисс Грейнджер, вы читали "Алису в Стране Чудес"?

- Да, - ответила она, удивляясь про себя такой резкой смене темы.

- А вы знаете, что Льюис Кэрролл был математиком?

- Нет, - её с ходу шокировало то, что настолько полная абсурда история была написана человеком, хорошо знающим логику и незыблемые математические законы.

- Вашим домашним заданием будет перечитать "Алису в стране Чудес" и попытаться найти подходящие законы математики и логики, вплетённые Льюисом Кэрроллом в историю.

Улыбка, словно у чеширского кота, расплылась на её лице. О да, домашнее задание полностью соответствовало её природе.

- Отлично! - радостно воскликнула девочка.

\*\*\*

Гермиона сидела на кровати, обхватив колени руками, и глядела, как время на часах неукоснительно подкрадывается всё ближе и ближе к девяти. Она так и не смогла найти никакой математики в книге, хотя пыталась, изо всех сил пыталась! Она часами предпринимала попытки найти хоть что-то! Но приключения Алисы в стране чудес были о чём угодно, но не о математике. Это было просто каким-то издевательством! Даже в том, как всё изменялось, и то не было никакой причинно-следственной связи.

Гермиона с её тягой побеждать всегда ненавидела проваливать данные ей задания, а сейчас она чувствовала именно провал. Гарри был первым ребёнком её возраста, рядом с которым она не ощущала интеллектуального превосходства. Но, конечно, после этого фиаско он будет считать её глупой! Для девочки быть умной - смысл жизни, ведь она не была спортивной, или симпатичной, или популярной.

Пробило девять. Её время вышло!

Дверь отворилась.

- Доброе утро, мисс Грейнджер, - Гарри прошёл внутрь. Дверь закрылась с отчётливым щелчком. - Ну, вы готовы к походу в зазеркалье?

- Э-э-э...ну, Гарри...

Её учитель придвинул стул к кровати, присел и доброжелательно посмотрел на неё.

- Можете назвать одну самую нематематическую вещь, что вы нашли?

- Самую... нематематическую? - неуверенно переспросила девочка.

- Наиболее абсурдную, что-то, абсолютно пренебрегающее математикой и логикой.

Гермиона смутилась. Она была признательна тому, что он не выказал разочарованности в ней, но пока не могла понять, какое отношение это имеет к её обучению. Она обдумала вопрос.

- Я думаю, это чаепитие Безумного Шляпника, - наконец проронила она, неожиданно обретая уверенность, - когда время остановилось в пять, но пространственно-временной континуум остался цел.

- О да, этот эпизод неплох, но пока его смысл я не уловил. Может, кто и разобрался, но все хранят важное молчание.

Гермиона прищурилась. Не разобрался? Не разобрался в чём? Они что, играют в какую-то игру с метафорами?

- Ещё один эпизод, мисс Грейнджер? - лукаво улыбнулся Гарри.

Она на секунду задумалась.

- Когда звери кидали камни в Алису и те превращались в пирожные.
- Ещё один отличный пример! Закон Гэмпса не дает делать ничего подобного.
- Закон Гэмпса?

Всё страньше и страньше, всё чудесатее и чудесатее, пришла на ум озадаченной девушке строка из книжки. Может быть, это подготовка к обучению её в какой-то новой концепции? Она уже сталкивалась с чем-то подобным, когда ей объясняли принципы высшей математики, используя историю про стрелу и черепаху.

- В данный момент это неважно, - сказал Гарри, - ещё один?

Она начала улавливать суть и входить в ритм этого диалога.

- Напиток, помеченный "Выпей меня", который уменьшил Алису.

Лицо Гарри расплылось в широкой улыбке:

- Великолепно, мисс Грейнджер.

Несмотря на то, что она была сильно недовольна собой, Гермиона почувствовала странный всплеск радости от того, что хоть что-то сделала правильно, несмотря на то, что до сих пор не поняла, что именно она сделала правильно. Весь этот поток вопросов был очень странным.

Гарри залез в карман и вытащил маленькую бутылочку ядовито-зелёного цвета. Он поставил привлекательный флакон на стол со своей стороны. На бутылочке была маленькая наклейка, которая гласила: "Выпей меня".

Гермиона уставилась на бутылочку. Её замешательство многократно усилилось, постепенно поселяя тревогу в её душе.

- Мисс Грейнджер, - Гарри опять завладел её вниманием, - бывало ли так, что вокруг вас иногда творились странные вещи?

- Ч-ч-что вы имеете в виду? - сказала она, на самом деле отлично понимая, о чём именно он говорит.

Все эти рассуждения о вещах, уменьшающихся или превращающихся в другие, неожиданно, без всякой связи, причины и вопреки логике и так вытащили таинственные случаи из глубин её памяти. Все те события, который её рациональный мозг старался забыть и игнорировать.

- Вы правильно ответили на последний вопрос. Давайте посмотрим, сможете ли вы ответить на ещё более сложный. Приведите мне один пример ситуации из вашей жизни, когда произошло что-то, не поддающееся логике.

Дыхание Гермионы участилось, становясь поверхностным. Ведь не может быть, чтобы он говорил о тех случаях, верно? Ведь если она расскажет что-то настолько бредовое, то он однозначно подумает, что она сумасшедшая.

Гарри потянулся и взял её руку в свою, успокаивающе поглаживая.

- Всё в порядке, Гермиона. Ты знаешь, о чём я говорю.

Когда она, наконец, решилась заговорить, её голос был тихим, почти робким.

- Надо мной издевались в школе. Они отобрали у меня книги и швырнули через игровую площадку. Они начали меня бить. Следующее, что я помню, то, что они все были отброшены через всю игровую площадку. Некоторые из них сильно пострадали.

Гарри кивнул. Он откинулся назад и сделал движение рукой, показывая, что она должна продолжать.

- В другой раз, я отчаянно хотела одну книгу из магазина. Я была снаружи, смотрела в окно, и следующее, что я почувствовала – то, что я держала книгу в руках. Я так испугалась, что меня поймут на воровстве, что уронила её и убежала.

- Поразительно. Непрямой призыв объекта. Это потрясающе.

Её дыхание перехватило, её голос стал каким-то лихорадочно-отчаянным.

- О чём ты? Ты знаешь, что со мной происходило? Как все эти вещи могли случиться?

Гарри достал затейливо украшенную деревянную палочку и махнул ей в направлении двери.

- Я знаю, - он широко улыбнулся девочке. - Потому что я такой же, как ты. Ты особенная, Гермиона. У тебя есть талант.

- Талант? - Её ногти оставляли отпечатки на ладонях.

- Магия.

- Магия?

- Ты являешься частью тайного сообщества ведьм и магов. Людей, которые используют магию в своей повседневной жизни для достижения таких целей, о которых немагический мир может только мечтать.

Её учитель указал палкой на настольную лампу - бах и на месте лампы оказалась ваза.

Гермиона расслабилась и с восхищением посмотрела на Гарри.

- В обычной ситуации, поскольку твои родители не маги, то ты не смогла бы начать магическое образование раньше одиннадцати лет, но...

- Но? – прошептала она.

- Даже среди ведьм и магов, Гермиона, ты особенная. У тебя есть потенциал, чтобы стать одной из самых высококвалифицированных ведьм. Думаю, что тебя можно назвать вундеркиндом.

Вундеркинд. Она всегда хотела быть одной из них!

- Но, - добавил Гарри.

- Но? – протянула она в ответ.

- Ты помнишь сцену в книге, когда Алиса находится во дворе и начинает расти в размерах?

Гермиона кивнула.

- Помнишь, что Соня сказала Алисе?

Девочка снова кивнула.

- Она сказала, что та не имела права расти так быстро и что она занимает всё пространство.

- И что Король и Королева приказали ей после этого сделать?

- Они сказали, "правило сорок два гласит, что все люди ростом выше мили должны покинуть двор".

- Магический мир может стать для тебя именно таким. Гермиона, я хочу учить тебя, но это должно сохраняться в полной тайне, как сейчас, так и тогда, когда мы вместе пойдём в школу.

- Школу?

- В одиннадцать лет мы отправимся в волшебную школу под названием Хогвартс, вместе с большинством наших ровесников, ведьм и магов волшебной Британии. К тому времени, как мы будем готовы к началу учёбы, ты будешь знать и уметь намного больше, чем другие ученики, даже те, кто всю жизнь прожил рядом с магией.

Гермиона была в экстазе. Магия была реальностью! Она только что увидела это. И она способна была ей научиться. Это было, как в тех книгах в жанре фэнтези, многие из которых она прочитала. И... наверстать упущенное... да! Она должна была наверстать упущенное.

- Когда мы приступим к работе? – девочка сияла энтузиазмом как маяк в крошечной тьме.

- Прямо сейчас. Мы рассмотрим твой учебный план на следующие два с небольшим года. Чему бы я хотел тебя научить и почему.

Она кивнула.

- Но перед этим ещё несколько демонстраций того, на что способна иная сторона зазеркалья. Готова?

Её глаза засверкали и метнулись к бутылке с ядовито-зелёной жидкостью, всё ещё невинно стоящей на столе.

- Да, Гарри.

\*\*\*

Прошло три месяца с начала интенсивных тренировок. Гермиона сидела на полу со скрещенными ногами. Напротив неё сидел Гарри.

Она нервничала.

Окклюменция была восхитительна. Она чувствовала, как её власть над разумом растёт день ото дня. На домашнее задание, которое раньше занимало час, теперь уходило не более пятнадцати минут. Повторное прохождение тестов было детской игрой. Всё, в чём она нуждалась - это единственный раз пройти сквозь материал и загрузить его в свою память. Теперь у неё было ещё больше времени для практических занятий.

Девочке казалось, что возросла и её сила воли. Раньше ей приходилось буквально вытаскивать себя из книг, чтобы заняться тем, что сделать было необходимо. Теперь же, на основе методов рационального мышления, она была способна более правильно расставлять приоритеты. Гарри начал заниматься с ней по специальной программе, объяснив: "это помогает развивать способность твоего тела вырабатывать магию", и она подумала, что это будет адски сложным, но использование методов окклюменции сделали упражнения даже приятными.

Но это? Это ужасало её.

Гарри продолжил объяснять.

- Как только я попаду в твоё сознание, я смогу как проверить уровень защиты, так и помочь тебе её улучшить.

- Ты уверен, что это хорошая идея? - Всё, чему Гарри её научил, недвусмысленно кричало, что позволять кому-то играть с её разумом - очень плохая идея.

- Клянусь тебе, что я не буду вносить никаких изменений без твоего прямого и явного разрешения. Да, в ходе этого я могу увидеть воспоминания, которые тебе очень хотелось бы от меня скрыть, но активное тестирование защиты - единственный способ убедиться, что ты научилась должным образом защищать свой разум.

Она заёрзала на твёрдом полу. Разумеется, существовали воспоминания, которые ей совсем не хочется показывать Гарри. В последние несколько месяцев она чувствовала, что он становится самым близким человеком в её жизни, почти таким же, как и родители. Мысль о том, что она может его потерять, до безумия пугала девочку.

- Мы можем отложить это, но тогда нам придётся перенести и начало изучения других областей знаний.

- Нет. Всё нормально. Это просто...

- Ты нервничаешь из-за того, что я увижу какие-то определённые вещи?

Она кивнула и закусила нижнюю губу.

- Гермiona. Я никогда не начну думать о тебе хуже, что бы я там ни увидел. Ты для этого слишком потрясающий человек.

Она улыбнулась. Девочка знала, что он не это имел в виду. По сравнению со своими сверстниками, она, может быть, и была умна, но во всём остальном слишком невзрачная, чтобы заслужить термин "потрясающая". Но в любом случае крайне приятно слышать, как он говорит такой комплимент.

- Спасибо, Гарри.

- ...

- Ладно, давай сделаем это.

Гарри поднял палочку и коснулся её лба.

- Легилименс.

\*\*\*

Гермиона стояла в сундуке, который Гарри купил ей на день рождения. Он был изумителен! Всё равно, что вторая комната в её спальне. Все стены были покрыты книжными полками, наполненными сотнями книг из таинственного волшебного мира. Это был самый удивительный подарок, который кто-либо когда-либо дарил ей, и небольшая часть её мозга задавалась вопросом, насколько богат Гарри, чтобы иметь возможность позволить себе такие вещи.

Гарри сказал, что изучение культуры мира, к которому она вот-вот будет принадлежать, было самой важной и самой сложной частью её образования.

Книги, которыми она теперь располагала, находились в диапазоне от юридической практики до политики, истории, приключений и женских романов. Как и сундук, каждая книга была зачарована и антимаггловскими чарами и наложенной иллюзией, такой, что любой, кто посмотрит на неё, увидит немагическую или "маггловскую" книгу. Магия была невероятна.

Гарри дал ей одно поручение. Он ожидал, что за следующие двенадцать месяцев она прочитает все книги в сундуке. В конце этих двенадцати месяцев он приготовил для неё испытание. Когда она попросила дополнительную информацию, Гарри ничего не объяснил — просто улыбнулся и сказал, что если она подготовится должным образом, то всё будет в полном порядке.

Что же, никто и никогда не говорил, что Гермиона Грейнджер пришла на испытание неподготовленной. Окллюменция ей в помощь! Она достала с полки первую из книг, "Историю Международного Статута Секретности", плюхнулась на удобное кресло в углу, и начала читать.

\*\*\*

Гермиона была взволнована.

- Я не понимаю, как кто-то способен выдержать такую жизнь.

Гарри сидел в кресле в противоположном углу её сундука, потягивал апельсиновый сок и практиковался в беспалочковой магии, заодно демонстрируя ей свои таланты.

- Знаешь, не так уж и давно положение дел в немагическом мире было весьма схожим с волшебным миром.

- Я это знаю, но мне, почему-то, кажется, что вся эта родовая магия и существует только для того, чтобы предотвратить любые изменения.

- Частично ты права. Когда Мерлин создавал магию Альбиона, самым важным, тем, что было в сознании каждого, являлась стабильность. Вспомни, ведь это было вскоре после ухода римлян, в период, когда английские королевства ещё только создавались. Повсюду бушевала война и маги рассматривались как стратегическая ценность для всех правителей, способных взять их под контроль. Родовая магия структурировала, зачастую насильственно, магические семьи и обеспечивала их совместный труд на благо магического мира в целом.

Она покачала ногами.

- И теперь мы застряли в этих пережитках?

- Да.

- И это никак нельзя изменить?

- Все книги с ритуалами манипулирования родовой магией были уничтожены столетия назад. Возможно осталось несколько копий, но даже если они есть, мы о них не знаем, и люди, у которых они находятся, не испытывают ни малейшего желания хоть что-то менять.

- А как насчёт рунных камней? Разве не на них и базируется вся родовая магия?

- Теоретически да, ты можешь перепрограммировать магию конкретного рода, внося изменения в его рунные камни. Вот только удачи в их поиске. Никому и никогда этого не удавалось. Многие пытались.

Она вздохнула и захлопнула книгу, которую только что закончила читать.

- Вот отстой!

- Угумс, - спокойно подтвердил Гарри.

Она встала и подошла к книжной полке. Последняя куча прочитанных ей книг вновь закачалась и собралась развалиться. Одни стопки книг сталкивались с другими и иногда рушились, образуя книжные завалы. Ей скоро придётся разложить их обратно на полки. Она выбрала другую книгу для чтения, про моду и одежду магического мира. Она тяжело вздохнула. Вот уж такого мусора она от девочек в школе наслушалась просто до тошноты.

Гермиона с размаху плюхнулась в кресло и принялась за чтение.

\*\*\*

Лицо Гермионы было пунцовым. Она посмотрела на Гарри поверх читаемого ею любовного романа "Магглорожденный и Леди". Она только что узнала, что её лучший друг и учитель был одним из тех всемогущих лордов, о которых она разглагольствовала последние шесть недель.

- Ты лорд Слизерин?

- Да.

- Упс, - пискнула вконец смущённая девочка.

\*\*\*

Гермиона захлопнула последнюю книгу. Она закончила! Девочка убрала её и оглядела внутренности сундука, который за последние десять месяцев стал для неё вторым домом. Так много знаний!

Цель Гарри заключалась в том, чтобы она за год наверстала все те занятия, которые с чистокровными детьми проводят едва ли не с самого рождения, и она приняла этот вызов.

Чем больше она читала, тем больше понимала, во что ввязывается. Волшебный мир был чертовски пугающим. Но вместе с тем он был... ну... волшебным. И ей не о чем было особенно волноваться. У неё был Гарри.

Гарри был великолепен. Когда она впервые увидела, как он занимается невербальной магией, превращает лампу в вазу, она была восхищена волшебством! Чем больше она читала, тем больше понимала, насколько безумным было то, что Гарри вообще был способен делать

подобные вещи. Он действительно был гением... и лордом Слизерином. И она была ученицей, пользующейся его защитой.

Гермиона надеялась, что, в конце концов, докажет, что достойна его дома. Амбиции несомненно имелись в избытке, но вот хитрость? Это качество, несомненно, нужно было развивать.

- Ты закончила? – Из люка над ней послышался такой знакомый голос.

- Да, Гарри.

- Отлично! И на целых два месяца раньше.

Она просияла.

- Я думаю, что кое-кто честно заработал награду.

- Ох!

Она училась, и её успехи радовали Гарри. Мир вокруг был просто прекрасен.

\*\*\*

Гермиона была взволнована.

- Вечеринка?

Прошло два месяца после того, как она закончила глобальный проект по изучению необходимой литературы.

- Это твой тест, - прямо посмотрел на неё Гарри, - ты идёшь на одно из собраний моих политических сторонников, под видом другого человека. Твоя цель - убедительно сыграть роль чистокровной ведьмы из Новой Зеландии.

- Но... но что делать, если меня узнают? Что, если они поймут? Что если я опозорю тебя?

Всё это звучало слишком похоже на сюжеты одного из тех любовных романов, которые она читала во время "десяти месяцев чтения".

- Ты будешь замаскирована под другого человека, - ответил ей Гарри, - никто не узнает кто ты, даже если ты допустишь промахи. Я тоже буду там и тоже под маской, чтобы спасти тебя, если всё станет совсем плохо. Это важно для твоего образования. Мне нужно знать, что ты справишься в подобной ситуации.

Она прикусила нижнюю губу.

- Но как насчёт одежды? И драгоценностей, и прочего? Они ожидают, что у меня будет всё это, а у меня нет, и как насчет того, что я ещё ребёнок? Ведь эти политические вечеринки для взрослых.

Гарри улыбнулся и поднял пузырёк с зелёной жидкостью.

\*\*\*

Десятилетняя Гермиона Грейнджер стояла перед огромным зеркалом и смотрела в него. Двадцатидвухлетняя Гермиона Грейнджер улыбалась ей в ответ.

"Невзрачная и скучная заучка". Эти слова преследовали её с начала школы. Её пышные волосы невозможно было причесать. Зубы были непропорционально большими. Они обзывали её бобренком.

Она потянулась к зеркалу и погладила своё отражение. Её волосы были не столь непослушными, всё ещё вьющимися на концах, но в целом прямыми. Её зубы выглядели идеально. Её лицо лишилось детской полноты - оно было элегантным, симметричным и очень ей нравилось. Она выглядела словно какая-то модель, из тех журналов, над которыми хихикали одноклассники. Она была прекрасна. Вот такой она будет через двенадцать лет?

Хлопок рядом с ней заставил девушку подпрыгнуть.

- Мисси Грейнджи готовы наряжаться? - спросила домашний эльф женского пола, существо, к которому ей ещё предстояло привыкнуть.

- О, да, пожалуйста, спасибо, Тропси.

Через полчаса она снова посмотрела в зеркало. Изумрудно-зелёное платье длиной до пола идеально облегло точёную фигурку. Наряд прекрасно дополняли декорированные змеями чокер и серьги, которые Гарри прислал ей перед вечеринкой.

- Я же говорил тебе, что ты будешь великолепна.

Она повернулась на голос своего лучшего друга и учителя. У неё перехватило дыхание.

Гарри выглядел потрясающе! Его плечи были широкими, а более чем шестифутовой высоты тело, хоть и скрытое под слоями ткани, всё же очевидно было крепким и мускулистым. Его лицо также потеряло детскую полноту, сейчас оно выглядело сильным, твёрдым и мужественным.

Глубоко внутри девочка ощутила то, чего никогда раньше не чувствовала. В груди затрепетало.

- Ты и сам отлично выглядишь, - ответила она, прежде чем покраснеть. Она и вправду сказала это?

Гарри усмехнулся и прикоснулся палочкой к лицу, преобразуя его во внешность Лорда Слизерина, прежде чем надеть изумрудно-зелёную маску на своё публичное лицо. Он махнул палочкой над её лицом и протянул ей руку. Она приняла её, продолжая переживать то неопознанное чувство.

Вместе они подошли к главным дверям.

\*\*\*

Шарлотта Тимберленд, а тайне Гермиона Грейнджер, стояла в небольшом кругу взрослых волшебников и ведьм, изо всех сил стараясь держаться холодно и непринуждённо. Она только что процитировала одну из классических историй из её "десяти месяцев чтения".

- Должен сказать, - начал один из волшебников, - приятно видеть юную леди, так хорошо знающую классическую литературу.

- Да, и в самом деле, - добавил другой, - в наше время многие молодые люди думают, что могут обойтись громкими взрывами и пусканием клубов дыма.

- Простите, а из какой части Новой Зеландии вы приехали? - спросила одна из ведьм.

- Окленд.

Все кивнули, тем самым жестом, которым показываешь, что понятия не имеешь, о чём идёт речь, но никогда в жизни этого не признаешь.

- Как же должно быть восхитительно быть другом Лорда Слизера, - продолжала настырная ведьма.

- Это, безусловно, очень многому меня научило, - крайне осторожно ответила ей Гермиона.

Ведьма огляделась и наклонилась, шепча так, что только их группа могла её услышать.

- Скажите, а вы когда-нибудь видели его лицо? Он красивый?

Гермиона покраснела. Да что же с ней такое творится сегодня вечером?

- Ха! - торжествующий тон прозвучал в голосе ведьмы, - Так и есть!

- Я... Я не могу предать доверие моего Лорда.

Все окружающие вновь кивнули, полностью её понимая. Прозвучавший лакомый кусочек информации, содержащийся в тоне, которым она произнесла "моего лорда", был отставлен для дальнейшего изучения.

- Шарлотта.

Она повернулась. Это был Гарри.

- Могу я одолжить вас на минутку?

- О, конечно, прошу меня извинить, - сказала она слегка разочарованной группе.

Гарри подвел её к столику с едой.

Когда он коснулся её руки, девушка вновь почувствовала знакомую дрожь. Она отвела в сторону глаза, пытаясь спрятать вспыхнувшее лицо.

- Как дела?

- Держусь. На самом деле всё не так плохо, как я думала. Большинство, как мне кажется, шокировано тем, что кто-то "моих лет" так хорошо знает законы и обычаи магического мира.

Гарри ухмыльнулся.

- Да, есть вероятность, что я чересчур много всего залил тебе в мозги. Но в том-то и дело. Я ведь не шутил, когда сказал, что у тебя есть потенциал стать одной из величайших ведьм нашего времени. Как сказал твой новый знакомый, - он указал взглядом на одного из магов в их группе, - многие считают, что мозги им ни к чему, хватит умений разносить всё на куски и болтать ни о чём.

Она откусила от пирожного. У Гарри был чертовски хороший слух.

- В любом случае, я скоро вернусь. Мне нужно кое-что сделать, - и с этими словами он оставил её одну.

Странно.

- Здравствуйте, Мисс Тимберленд.

Гермиона повернулась. К ней обратилась девочка. Очень красивая девочка, с длинными светлыми волосами и пронизывающими насквозь голубыми глазами. Она должна быть примерно её возраста... Неужели она на самом деле такая маленькая?

- Здравствуйте, Мисс...? - Она позволила вопросу повиснуть в воздухе.

- Гринграсс, наследница древнейшего и благородного рода Гринграсс, - представилась наследница, смотря ей прямо в глаза.

Из всех магов и ведьм, которых она встретила за сегодняшний вечер, только мисс Гринграсс столь пристально её рассматривала. Гермиона ощущала, что её оценивают, взвешивают и судят. Два месяца обучения и тренировок позволили ей мгновенно обработать исходные данные и автоматически выдать наиболее оптимальный ответ.

- Наследница Гринграсс, благодарю вас и вашу семью за организацию сегодняшнего праздника. И спасибо за то, что пригласили ведьму, урожденную столь далеко отсюда, как я.

- Нонсенс. Вы гостя лорда Слизерина. Любому, кому лорд выказывает особое отношение, очень рады и в Гринграсс маноре, - юная ведьма чуть улыбнулась. - Однако мне интересно, насколько хорошо вы знаете его светлость.

Она уставилась на молодую чистокровную наследницу. Девочка того же возраста, что и она с Гарри. Дочь лорда, который организовывал мероприятие, которое Гарри использовал для своих политических игр. Колёса закрутились.

- Он мой учитель. Он научил меня многим вещам.

- Вам повезло, Мисс Тимберленд. Лорд Слизерин - удивительный человек.

- Я знаю это.

- Мне бы очень не хотелось, чтобы он возлагал своё доверие на того, кто не способен это полностью оценить.

Гермиона инстинктивно ошетинулась.

- Я полностью осознаю всю ценность того доверия, которое он мне оказывает, - едва ли не прошипела она, - он один из самых удивительных волшебников своего поколения. Он способен делать вещи, которые многие взрослые ма... - она захлопнула рот рукой, потрясённая словами, которые выскользнули из него.

Гринграсс улыбнулась уголками глаз, но проигнорировала её промах.

- Тот факт, что вы до сих пор сравниваете его с "представителями его поколения", показывает, что вы всё ещё не способны оценить его по-настоящему.

Гермиона попыталась собраться с мыслями.

- Но не переживайте, - продолжила Гринграсс, - вы и на самом деле делаете всё на удивление хорошо. Я понимаю, почему он вкладывает в вас столько сил.

Гермиона не ответила. Она не осмелилась заговорить.

- Я надеюсь встретиться с вами снова в ближайшее время, прежде чем наши пути неизбежно пересекутся на более постоянной основе.

Гермиона наблюдала, как раздражающе рано развившаяся блондинка уходит. Она чувствовала, что только что получила огромный, но весьма двусмысленный комплимент. Что имела в виду маленькая ведьма? Что она способна не оправдать доверия Гарри? Чушь. Она выполняла любую работу, которую Гарри когда-либо ей давал, зачастую раньше назначенного срока, и всегда в полном соответствии с его требованиями.

Погружённая в свои мысли, она не замечала присутствия своего учителя, пока он не оказался прямо перед ней.

- Кнат за твои мысли.

- Ой! - От неожиданности она подпрыгнула, и с трудом утихомиривая дыхание, строго добавила: - Не делай так больше!

Гарри, всё ещё носящий изумрудно-зелёную маску, усмехнулся.

- Ты готова к следующему раунду? - спросил он, махнув в сторону групп магов и ведьм, находящихся в броуновском движении по большому бальному залу Гринграсс Манора. - Знаешь, ты создаёшь настоящий ажиотаж. Все хотят знать, откуда взялась такая красивая, отлично воспитанная и культурная ведьма.

Она покраснела.

- Конечно. Я готова.

С всё ещё пылающим от проходящих сквозь неё неведомых чувств лицом, она позволила ему провести себя через зал к другой группе. Несмотря на недавний промах, на мгновение девушка ощутила, что довольна собой. Всё шло отлично, и Гарри был ей доволен.

\*\*\*

Вернувшись в своё десятилетнее тело, Гермиона стояла перед зеркалом и думала о прошедшем вечере.

Чувства, которые бушевали в ней сегодня, пугали её. Она ощущала, что не может полностью контролировать ни свой разум, ни своё тело. Стоило только отвлечься, как на ум приходил Гарри. Она не находила этому ни одной разумной причины. Её просто тянуло к нему.

Комментарии блондинки тем более ей не помогли.

Как только она вернулась домой, одетая в свои стандартные джинсы и футболку, то схватила и перечитала книгу о половом созревании, которую родители подарили ей год назад. Читая книгу первый раз, разумом она поняла, о чём идёт речь, но разница между "понимать" и "ощущать" была такой же как между рекой и океаном.

Чувства постепенно уходили назад, в небытие. Но она осознавала, что ей дали попробовать. Это был вкус того, как ощущает себя двадцатидвухлетняя девушка, когда все муки полового созревания уже практически прекратились. Что же будет в ближайшие несколько лет?

Она задрожала.

Всего неделю назад идея жить в замке, полном других ведьм и волшебников, среди которых был и Гарри, казалась сказочным сном. Теперь же это выглядело как заговор, направленный на то, чтобы свести её с ума. Но, даже если тело больше не фонтанировало гормонами, разум помнил эти чувства. Он помнил, что на каком-то глубоком уровне ей очень нравились те ощущения, она хотела повторения.

Девочка покачала головой и, как хорошая студентка, переключила внимание на события нескольких следующих недель.

Вскоре Гарри начнёт обучать её магии. Настоящей магии. До начала Хогвартса оставался практически целый год, а уже через несколько недель она получит своё письмо. Её родители узнают о магии. Это пугало, но ведь рядом с ней будет Гарри. Гарри понравился её родителям. А Гарри... она была уверена, что Гарри они тоже нравятся...

[Конец главы - сентябрь 1990 года]

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1282916>